

Семь

Дмитрий Миллер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Миллер

Семь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69792532

SelfPub; 2023

Аннотация

... Мудрецы выдуманного города тогда предложили действенный способ – мозгов добавить варварам, мол посмотрят на ситуацию со стороны, поймут что перспектив то нет никаких и отступят. Но к сожалению даже в нашем случае, такого способа еще нет. И тогда, решили они убрать у варваров боль. И все получилось. Не было больше власти у варварских правителей над своим племенем. Бензопила со временем сломалась. Да и безногие варвары с прутом в заднице улыбались да кто куда расползались по миру, так и расползлись все вовсе. И стали тут все жители выдуманного города жить поживать и добра наживать.

Содержание

Семь	4
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дмитрий Миллер

Семь

Где то к середине станет интересно...

Семь

Для кого книга?

Для тех, кому все надоело.

Для тех кто запутался и не знает, что дальше.

О чем книга?

Пока если честно не знаю.

Поскольку нет у меня ни сценария, ни замысла, ни плана.

Общие представления о чем хочу рассказать, конечно есть, но я абсолютно не представляю, что услышу.

И на что получу ответы.

Своего рода литературный эксперимент.

Формат кстати, то же не совсем тот, что обычно на полках.

Но я думаю, это уже и так понятно.

Еще просьба, не читай это бегло, типа в метро или в сортире.

Хотя в сортире читай, там норм, а вот в метро лажа.

Не прокатит.

Не то чтиво.

Не тот вариант.

Читай это с упоением.

Любишь вино – читай с ним.

Любишь винить – читай во время самого
длинного обвинения.

НО главное с упоением.

С чавканьем если любишь.

С вниканием в суть.

В самую ее сердцевину.

До косточек яблока.

Вот тогда будет толк.

Вот тогда может и пробраться до самых твердых
таких перепонок, в которых эти косточки сидят.

А если не так глубоко.

Не трать время.

У тебя не так много его.

И у меня его не так много.

И да, в конце самое интересное, как в
дешевых телешоу.

Возможно, поймешь, что делать дальше, и
почему именно так.

Для себя поймешь, не для других.

Вообще меня Серега зовут.

Не то чтобы, мне интересно имя свое тебе сообщить.

Или чтобы ты меня по нему называл.

Просто ради того, чтобы обозначение у меня было.

Как у сущности.

Всегда же приятно, название иметь.

Даже лужице, стремной.

Так лужа безымянная, коих миллионы, а так Серега.

Я работаю.

Ну тебе же интересно кем я работаю?

Это кстати приколы поколений что ли.

Вот люди, ну те которые на быстрые свидания ходят, где партнеры по две минуты и новый стол.

Ну ту да же либо от скуки, в лучшем случае, либо от тоски и одиночества, что думаю чаще.

А вы знаете, какой самый популярный первый вопрос?

Да!!! Кем работаешь?

Ну зачем знать какому-нибудь менеджеру из Балашихи, каким продавцом работает его визави из Химок.

Анн нет...

Спросит...

И не потому что неинтересно.

А потому что, связать А и Б не может.

Ну нет у него ни смелости ни таланта, с

просить о высоком.

Поэтому и спрашивают о работе.

О том, что его окружает со всех сторон и постоянно.

Да и вообще тема высокого.

Тема не благодарная.

Ну кому она может быть интересна?

Мы же не птицы.

(остановись здесь, подумай, я же просил,

куда ты торопишься, бегаешь по строчкам глазами)

Втяни их как запах белья с мороза.

Помнишь его еще?

А если и не знал никогда.

То тем круче, значит есть еще зачем жить.

Не екнуло?

Подумай сам...

Пару минут назад тебе возможно сдохнуть

хотелось...ну или тому тексту который читал...

А теперь уже есть смысл не умирать.

Из -за какого то белья стирального, с мороза.

А если знаешь как оно пахнет, разве нет смысла жить, чтобы еще раз его ощутить?

Этот запах.

Эту свежесть.

Этот мороз, который через нос, и в самую середину мозга?

А?

Да не притворяйся и не сопротивляйся.
Это же глупо – врать самому себе.
А тут больше никого.
А работаю я клиническим психологом.
В паллиативном центре.
Эта такая больничка аля гостинца.
В которой, ну как бы помягче...
Людидохнут.
Как мухи.
А мы их типа успокаиваем.
Типа вы не мухи.
Вы жуки.
Ха ха...
Шутка такая.
Профессиональная.
Мерзкая.
Сухая.
Черствая.
Гадкая.
Но смешная.
Нам конечно только.
Но никуда от профессиональной этики не деться.
Профессиональная этика это вообще конек
современного мира.
Ты убиваешь, а ты герой.
Такие времена...

Называется наше предприятие «Ромашка».

Да шучу я.

Опять.

Какая «Ромашка».

«Лотос»

Центр паллиативной медицины «Лотос».

В самом центре находимся.

Рядом с рестораном «Островский».

Только у них вход с проспекта.

А у нас со двора и в подвале.

Итак, давайте разберемся в терминах.

Что такое паллиативная медицина.

Ну эта такая штука как сифон...

Знаете такая хреновина, в которой можно
лимонад делать.

Только на... бы он был нужен.

Если в каждом доме есть маркет.

А в каждом маркете есть кока.

Но сифон этот есть, и это такая же медицина,
которая никому не нужна и толка в ней нет.

Но это с одной стороны.

А мы знаем, из уроков физики, что их как
минимум три.

На самом деле 33.

Шутка конечно.

Их на самом деле 33 миллиона.

А почему бы и нет?

500 лет назад думали, что земля плоская.

А пару сотен тысяч лет назад динозавры жили.

Хотя кто их видел...

В общем, все относительно...

И даже ваше понимание мира.

Опять я высокоом, мы же не птицы.

Нужно поближе к земле.

И наш лотос ближе некуда.

Я расскажу всего о нескольких судьбах.

Именно они, а не я.

Возможно, изменят вашу жизнь.

СТАЛИН

Причем тут он?

Ноль политики.

НОЛЬ!!!

Однажды у меня был пациент, который,
действительно носил такую фамилию.

То ли это была шутка.

То ли шутка была неудачной.

Но в его паспорте действительно значилось, когда то гор-
до, а теперь смешно: Сталин Василий Сергеевич.

Я даже оторопел...

Когда это увидел в его карточке.

Ну дела...

Я скрипнул доверью,

Кхе...

Очень звучно прозвучало в полупустой комнате.

Зачем это все?

Не понял? – проямлил я.

Зачем вы со мной цацкаетесь?

В смысле...? – продолжил я.

Ну зачем вот все это, простыни, комната, таблетки ?

Я ж труп. Кхе кхе...

Ну это как посмотреть, все мы трупы потенциальные –
продолжи я.

Ну это понятно, но если говорить о потенции, у вас еще
ничего не было, я а шлюха портовая...

Не ожидал я такого оборота конечно...

Но позиций не потерял.

Дак у нас лучшие условия для портовых шлюх!

– гордо заявил я.

Чем значительно понизил свои позиции и
смутил Сталина.

Чего бы крайне не хотелось бы, не тогда не сейчас.

Опыт поколений знаете ли...

Хм...ну да – промолвил Сталин.

Ладно заходи.

И долбанул стулом по деревянному полу.

Я молча, как тень пропылил по направлению
к стулу, на который мне указали.

Значит так – скомандовал Сталин.

Этот старик, не смотря на последнюю стадию рака легких, был настоящим исполином.

Настоящей скалой.

Такой гранитной глыбой в старом костюме поеденным молью.

Значит так.

Я не х...ра не буду есть вашу парашу из столовки.

У меня деньги есть, я буду есть то что ем.

Да, хорошо – проямлил я.

И да, я не буду пить ваши таблетки.

Я хочу сдохнуть в здоровом уме и светлой памяти.

А вы боли не боитесь? – вставил я.

Сталин повернулся в пол оборота (он спиной стоял).

Прищурился чуток.

Нет.

Почему то я ему поверил, хотя много раз слышал уже такое, и это всегда была ложь.

Хорошо, это все?

Это все.

А можно вопрос?

Ну не будь таким предсказуемым ... – грустно ответил Сталин.

Ну не разочаровывай меня, мне показалось ты умный.

А почему вам так показалось?

Ты худой.

И?

Худые либо крысы, либо умные.

А ты явно не крыса.

Это почему же?

У тебя взгляд другой.

А какой он у крыс?

У крыс? У крыс красный.

Даже если черный по цвету, по сути, он красный.

Крыса ищет только то, что приведет ее к выживанию.

Поэтому красный.

Так, подождите, причем тут вообще цвет?

И как он влияет на выживание?

Да как как – напрямую!

Если хочешь схорониться.

Типа не рыба не мясо.

Меня не трогайте и хрен бы с ним.

Тогда – зеленый.

Листочки травинки, прочая хреновина.

Все зеленое.

Если хочешь радикальным быть.

Тогда контраст.

Белый, черный например.

Ну или цвет на букву г.

Коричневый.

А красный.

Это цвет войны.

Цвет крови.

Если ты красный.

Значит ты можешь.

Ты настоящий.

Это потому что вы Сталин?

Да ну брось, что за штампы и предрассудки.

Ну сам подумай.

Что в природе красное?

Цветы например, маки.

Вот!

Маки!

А что за цветы маки?

Наркотики из них делают.

Бля, что за сравнение.

Ну делают.

Наркотики вообще много из чего делают.

Что теперь все в маки записывать?

Нет, но они красные!

Тему закрыли – оборвал Сталин.

Можно все же банальный вопрос задать?

А оно тебе надо?

Ну это настолько изъедено что я даже не знаю...

Василий Сергеевич, имейте совесть.

Ну когда у меня еще живой Сталин в отделении появиться-ся.

Да нет никакой интриги.

Просо меня хотели посадить за изнасилование, а я свою задницу спас.

В смысле?

Ну молодой я был на практике, на Рыбинском водохранилище, я тогда в ремуге учился на моториста.

Ну и пристали мы в одной деревне.

Сломались.

А я и засадил одной местной.

А она дочка местного парторга оказалась.

Ну и я паспорт пока сидел в изоляторе сожрал.

А на дознании сказал, что сын Сталина.

А они на радостях мне новые документы справили.

И свадьбу сыграть решили.

Но а я сбег.

А вы интересный человек – добавил я.

Ага, как букварь с картинками.

Ну доктор давай конкретно.

Кончай лясы точить.

У меня список есть.

Сталин присел на кровать.

Достал какую-то бумажку.

И стал мне зачитывать свой сакральный список.

Первое!

Делай что хочешь, но сдохнуть я должен первого числа!

Я хмыкнул.

Не хмыкай – одернул Сталин.

Ты учился в медицинском институте, я платил за это налоги.

Мне все равно как, но будь любезен.

Я умру первого числа, месяц не важен.

Я молча проглотил, – ну ладно, что еще?

Сталин деловитым видом, видимо вычеркнул первый пункт, принялся за второй.

Нужно оповестить всех заинтересованных лиц, вот список.

Только обязательно заказным с извещением!

А что у этих лиц нет вацап или телеги? Это же за секунду?

За секунду ты будешь своих извещать.

А мне все важно, и бумага, и пыль на ней и чернила.

Чернила? Какие нафиг чернила? Уже лет тридцать все на принтере печатают.

Сталин сделал такой взгляд...

Когда кролика уже почти начали есть, но у него вроде бы как еще есть шанс изменить ситуацию.

Ну помните, как в детстве, на ниточке, на сопельках...

Поэтому руки мои безропотно потянулись к списку Сталина.

Вот и чудно – отрезал он.

Все, я устал. Сталин демонстративно повернулся ко мне спиной, став в свою исполинскую позу.

Мне ничего не оставалось, как медленно тенью уползти в приоткрытую дверь.

Когда я дошел до ординаторской, мимо желтой комнаты, я развернул список Сталина.

И здесь была уже совершенно другая история.

В отличии от той глыбы, которая была в палате, я обнаружил нерешительность, сомнения и в общем то как итог одиночество Сталина.

Листочек был аккуратно сложен в четверо, и уже видимо сотни раз, поскольку края стали круглыми, а в центре листка, в местах где он был согнут уже появились дыры.

Там было всего несколько имен, почти все с комментариями.

Некоторые зачеркнуты и написаны снова.

И снова зачеркнуты.

Сережка. Сын. Зачеркнут, и вписан заново трижды. На данный момент зачеркнут.

Иваныч. Без статуса. Видимо самый неоднозначный персонаж в жизни Сталина.

Был вычеркнут 14 раз. На данный момент в списке значился.

Филипповна и К. Не знаю кто такая К и кто такая Филипповна, но их Сталин не вычеркивал не разу.

Как и два последних пункта.

Шахматный клуб «Ладья».

И совет ветеранов труда октябрьского района.

Вот собственно и весь список, все что видимо осталось от жизни Сталина.

У каждого в списке был подробный почтовый адрес с индексом.

А на обратной стороне листа, большой ржавой скрепкой было прикреплено 654 рубля (что самое интересное, как в последствии выяснилось, именно столько, копейка в копейку стоило отправление этих писем на почте....)

Вот интересно так...

Живешь, весь такой жесткий.

Правильный.

Определенный и спланированный.

Ну или играешь такую роль, не суть.

А внутри не решил и не определился.

С кем ты и против кого.

За всю свою жизнь.

И стоит главная твоя задача всего лишь 654 рубля.

На следующее утро, когда я зашел в палату к Сталину, он лежал на боку.

Но не потому что устал.

Потому что не мог.

Сталин, конечно же продолжил играть свою роль.

Ааа... это ты? – надменно сказал Сталин, как будто не хотел меня видеть.

Я товарищ Сталин – гордо заявил худой доктор.

Да мне надоело в окно смотреть, стенка интереснее – слукавил Сталин.

Че надо?

Да я про ваш список.

А я думал умный, что не справился что ли с задачей?

Зря вы так, я в институте учился.

Кхе...

А я твой дуратский институт строил.

Когда тебя еще в помине не было.

Для вас дураков.

Спасибо за дурака конечно.

Но я не об этом.

Кто такая Филипповна и К?

Ну яж говорю – дурак!

Филипповна это соседка, а К, это Катька внучка ее.

А тебе вообще какое дело – Сталин повернулся в пол оборота и стрельнул в меня своим глазом терминатора.

Да так, просто интересно.

Да так, да нет – поколение не определившегося г...на – буркнул Сталин, отвернувшись обратно к стене.

А поколение то вам что сделало?

Да потому что нет у вас, ни флага ни знамени, ни родины.

Болтаетесь как оно в проруби, и толку нету.

А что, если бы были флаги и ориентиры? Проще бы было?

Правильнее?

Сталин снова чуть повернулся, зыркнул злобно на меня, и отвернулся к стенке, молча.

Ну вот что вы молчите.

Вот у вас было четкое знамя, семьдесят лет и что толку?

Горе от ума. Читал такую книжку?

Ну было дело.

А теперь подумай, потратить время зря.

От чего человек получает удовольствие в жизни?

Ну от разных вещей, кто то от музыки, кто то от гамбургера, у всех по разному.

А теперь ответь мне на вопрос, ты думаешь о чем то, когда музыку слушаешь или гамбургер жрешь?

Что молчишь?

То то и оно. Человек страдает, когда думает.

А когда у него есть четкий план действий и любимое дело при этом, он будет только радоваться.

Думаешь почему водилы, дальнобойщики так не любят дома сидеть, им ехать постоянно нужно?

Да потому что, думать не нужно, смотри в даль, да крути баранку.

Или бывалые вояки после энного количества лет на службе, не представляют свою жизнь без войны.

А знаешь почему?

Да потому что там все просто.

Впереди враги, за спиной свои.

Туда стрелять, в другую сторону нет. Все.

А в обычном мире проблемы, вопросы, суета.

В этом и проблема современного мира, слишком свободы много, безделья, и мыслей разных.

Вот и у меня сейчас нет дела, поэтому мысли в голову ле-

зут всякие.

Я их гоню, а они не сдаются.

Поэтому и дело мое теперь умирать.

Человек без дела – труп.

Ну а что тогда первично, если так рассуждать?

Дело или результат труда? Ради чего все это, ради результата или ради самого делания?

Сталин вновь повернулся, кинув свой коронный взгляд через плечо.

А вот ты, когда гамбургер свой ешь, ты его ешь ради процесса или чтобы брюхо набить?

Ну наверное чтобы брюхо набить.

Допустим, а почему тогда гамбургер, а не вареная перловка?

Ну как почему, потому что один вид вашей перловки аппетит точно отобьет.

Старик крякнул.

Ну вот ты и попался.

С заметным трудом, Сталин поднялся, сел на кровать, практически вплотную уставившись в меня.

Заметь, это твои собственные слова!

Гамбургер, исключительно потому что главное для тебя – его вкус.

А значит не брюхо набить, а сам процесс жратвы – твой результат.

Потому что именно от него ты кайф получаешь. А не от

того что у тебя этот кирпич в живот упадет да еще потом и боком выйдет позже.

Поскольку если бы стоял вопрос пропитания, перловка и полезнее и дешевле.

Но этот вопрос перед тобой не стоит.

Стоит лишь вопрос кайфа, как, где, каким образом, от чего.

А у кайфа, нет какого-то конечного, осязаемого результата.

Это момент, секунда, миг.

Его не было до, и не будет после.

Он есть только сейчас.

В этом и смысл твоей гребаной жизни – больно ткнул меня Сталин в грудь своим каменным пальцем.

А глупые люди ищут какой то результат постоянно, думают, вот сейчас хреново, а потом будет хорошо. Вот я сейчас последний хер без соли доедаю, но за то потом дострою дом и буду жить. Или вот сейчас начальник проклятый уволиться и я на его место стану, и заживу.

Нет никакого смысла в жизни кроме удовольствия, которое нужно сейчас испытывать, а не авансом и не потом. Только сейчас, и только здесь.

Ну хорошо, а в чем кайф был в вашей советской жизни?

Ведь там не было гамбургеров, в основном была только перловка.

Сталин глаза опустил, а в этом и проблема, что суть своей

эпохи, ты понимаешь только когда эпоха уже закончилась.

Как и эпоха, почти никогда не видит героев своего времени при их жизни.

Я тебе сейчас историю одну расскажу.

Сталин закашлялся, на носовом платке появились красные пятна.

Я помог ему лечь.

Василий Сергеевич, давайте вы лучше отдохнете – сказал я укладывая старика, вам не стоит.

Старик сильно схватил меня за руку.

То что мне не стоит, так это отдыхать.

Дуратское занятие в моем положении.

Слушай.

Дед прокашлявшись, начал свой рассказ.

Я ведь человека убил.

Я напрягся, от такого заявления, но решил не перебивать сходу.

Я в деревне родился.

Родители колхозники.

История обычная для моего времени.

Школа пятилетка и в трактор в лучшем случае – вот судьба в которую я родился.

А у нас клуб зараза был в деревне.

Там по субботам кино крутили.

И я когда эту заразу впервой раз увидел.

Будь она неладная.

Меня как подменили.

Это новый мир был понимаешь?

Ну а кто я, где я и где это все.

В общем решил я тогда во что бы то не стало актером.

Ну и ляпнул бате эту новость.

За что получил по морде ремнем.

А кино после этого смотрел только в щелочку в стенке клуба.

Потом армия.

Потом ремуга, на танкере ходил.

А потом списали на берег из-за того что одного сморчка старпома на корм рыбам отправил.

Этот вы его убили?— радостно спросил я.

Да нет, тот живучий оказался.

Шишку набил, да поплавал чуток.

Ну а на берегу, что тут, мне уже сорок было.

Сначала таксистом, потом в охране.

Работу так и не нашел нормальную.

Новое время.

Новый формат.

Старые болтики уже никому не в резьбу.

А я как посмотрю телик, так тошно становиться.

Я прям там себя вижу.

Дурак старый.

С женой то же не заладилось.

Мы же как все живем, как по рельсам.

А кладут то их как?

Хреново кладут.

Где в яму да грязь, а где по кочкам.

Вот и у нас так же.

Основной повод встретиться и поговорить, это претензии взаимные обсудить.

Долго это не продлилось.

А дети? Дети у вас есть же?— спросил я.

Сын.

С ним вообще история...

Я понимаю, почти всю жизнь своего отца ненавидел.

С самого того момента как он мне ремнем по морде.

И не от того что попал.

А от того что не промахнулся.

Я же потом, как подумаю про синематограф.

Так у меня на лице след горит от ремня отцовского.

На всю жизнь он у меня там отпечатался.

Вот и с сыном такая же история.

Он у меня музыкант.

Когда пришел ко мне, говорит пап, я училище бросил, хоч-
чу музыкой заниматься.

Я ж его тем же ремнем сука...

Как меня...

С тех пор и не разговариваем.

Но он умнее меня оказался.

Не послушался.

В Москве сейчас, группа у него своя.

Старик замолчал.

Я даже по началу подумал что он того...

Но потом услышал сиплое дыхание.

Заснул.

Вот тебе и Сталин, вот тебе и скала – думал я идя по тем-
ному коридору, мимо желтой комнаты.

Идиоты люди – рассуждал про себя.

Зачем все они делают не то, что должны делать.

По своей природе.

Ведь это же всем очевидно, и на каждом заборе написано.

Делай что нравится – и будешь счастлив.

Почему любимое дело есть далеко не у всех?

Даже топ причин в голове нарисовал.

Лень.

Слабость собственная.

Аморфность.

Отсутствие мечты или вовсе неумение мечтать.

Общественное мнение.

Последний пункт, кстати наверное самый популярный от-
вет.

Как в том шоу – «отгадай самый популярный ответ».

Задрочка за сто рублей...

Я тому точно пример.

Ну сами подумайте.

Когда вы по собственной воли хотели учиться?

В школе, в универе.

Даже давайте по-другому, конкретики добавим.

Ведь многие вещи незаметны вовсе, совершенно прозрачны.

Если в них нет конкретики.

Нет отдельных досок в заборе, с отдельными трещинками, гвоздиками.

Так забор как забор, и даже не видишь в нем какой-то индивидуальности и различий.

А когда начинаешь близко и детально разглядывать.

Понимаешь, что каждая дощечка в нем особенная и уникальная.

Где то ровная где то кривая.

У одной сучки.

А у другой трещинки.

Следы от гвоздей.

Я кстати по этому поводу ненавижу эти дачные заборы из металла.

Они одинаковые все.

Нет в них жизни или следа таковой.

Одна сталь и дешевая краска.

Давайте представим.

Что вы потратили 11 лет жизни на школу и еще 5 на институт.

Если каникулы вычесть это 144 месяца, что примерно равно 4320 дням.

А теперь подумайте, вспомните, в сколько из этих дней вам хотелось учиться?

Ну допустим первый раз в первый класс, или может какой классный час вспомниться или предмет какой то новый, или препод яркий.

Но это если не по пальцам, то пара десятков.

А все остальное что?

Рутинка скажете вы.

Да не спорю.

Ученье свет а не ученье...

Это все понятно.

Но тогда другой вопрос, а зачем вы учились тому, что вам не нужно и не интересно?

Почему вы, ну к примеру в суворовское училище не ушли в детстве, если военным м хотели стать ?

Или почему в балетную школу не поступили, если хотели танцевать?

ДААА!

Вот именно!

Не потому что не хотели.

И не потому что возможности не было, это все отговорки.

А потому что не отпустили, или вы даже побоялись сказать это вслух.

А что папа, а что мама скажет?

Какая армия, какой балет, у меня же папа инженер.

Я же то же должен всю жизнь гайки рисовать.

Потому что это правильно.

Потому что это и есть работа, а все остальное ерунда.

Вот и рисуете гайки всю жизнь.

А дальше больше.

Нелюбимая работа.

Не потому что она реально вам нужна и без нее никак.

А потому что все те же родители, жена или муж, друзья.

Все так живут.

И считают что это правильным.

И мотоцикл купить неправильно.

И автостопом до Владивостока – то же бред сивой кобылы.

А что в этом плохого то?

Что в этом неправильно?

А в том то и дело что ничего.

Нет на свете правильных или не правильных вещей.

Если это возможно, если природа это допускает, значит это правильно.

И даже самое плохое и ужасное что может быть на свете.

Если это есть, значит это зачем то нужно миру.

Пускай ты даже не можешь это принять.

А правильность и не правильность.

Заключается только во мнении, причем не твоём, других людей.

Которое почему то важнее для вас, вашей собственной жизни.

Причем все исправить можно в любой момент, как по

взмаху волшебной палочки.

Раз и готово.

Но почему то, все мы, или как минимум подавляющее большинство – рабы этой ловушки.

Которую делаем, создаем мы самостоятельно.

Не имея никакой цели и никакого смысла.

Когда я дошел до конца своего узкого и темного коридора, я понял, что Сталин никого не убивал.

Вернее он убил только одного человека.

Самого себя.

Примерно в это же время, сердце Сталина остановилось.

И на календаре как не странно было первое число.

На следующее утро, в 9 утра я уже был на почте.

Исполнял последнюю волю Сталина.

Хотя и не полностью.

Всех вычеркнутых лиц в списке, я всем им отправил похоронку.

Не знаю правильно я поступил или нет.

Просто бывает, что некоторые, очень важные решения, на них не хватает нашей жизни.

И было бы здорово, если эти решения, эти дела кто-то мог за нас доделать.

Я бы хотел, чтобы кто-то доделал мои дела, если я чего-то не успею.

А я обязательно не успею.

Дохлаый.

Второй мой клиент, о котором пойдет речь, был уже совершенно из другой эпохи и совершенно другой фармации.

В паспорте он значился как Андрей Владимирович Синицын.

Но большинство знакомых этого представителя вида хомо сапиенс, знали его под именем Дохлаый.

Дохлаый был таким же типичным представителем нашего заведения, как и тараканы на нашем пищеблоке.

Полный антипод моего первого героя, как в той песне ... мама анархия, папа стакан... сами знаете чего.

Дохлаый был абсолютно свободной личностью.

Не смотря на довольно академическое происхождение, папа был профессором словесности, а мама играла на скрипке в местной филармонии, Дохлаый всю свою сознательную, если конечно ее можно так назвать жизнь был панком, наркоманом, и полнейшим распиздяем.

Прекрасным в своей философии отрицателем всего чего только можно отрицать, включая собственную жизнь, как и право и желание на нее.

Собственно благодаря именно этим взглядам он и оказался в нашем замечательном заведении.

Десять лет на дезоморфине сделали свое дело, и Дохлаый целиком и полностью оправдывал свое название.

За всю мою практику в медицине, наверное это первый и

единственный такой случай, когда я как доктор, не понимал почему этот человек еще жив.

У него практически были разрушены все органы и системы в организме.

А на руках и ногах плоти почти не осталось.

Вы не ослышались, некроз уничтожил почти все мышцы и кости, в буквальном смысле кое-где можно было увидеть в свободном доступе.

Как будто Дохлого обглодали собаки.

Жуткое зрелище даже для врача.

Самое ужасное, что ввиду многолетнего употребления наркотических средств, Дохлый практически не был восприимчив к обезболивающим, которые также были основаны на препаратах класса А.

Поэтому, ему было больно. Очень больно.

Так добрый день. Как себя чувствуете?

Да пошел ты! – стиснув зубы тьякнул Дохлый.

А что такой грустный?

Еще раз идите на... доктор.

Да ладно тебе Дохлый.

Я тебе укольчик принес классный.

Сейчас полегчает.

Сестра сделала укол.

И я увидел как постепенно вены и жилы на лице и шее Дохлого снизили свое напряжение и поменяли цвет.

А ты когда не лысый был, ирокез носил?– спросил я.

А тебе-то нахера это знать Айболит?

Ну если не хочешь я пойду дальше.

Да не, останься, скажу.

Наркоманов и бомжей всяких не очень-то жалуют в подобных заведениях. Да и в других наверное то же, поэтому за всей бравадой, Дохлый искал общения хоть с кем то.

Милосердие где – скажете вы?

А разве не знали, что большинство людей плывут по жизни не в своей лодке?

Тут таких большинство, как и везде.

А в меньшинстве, к сожалению, еще более интересный вариант. Это те, кому нравится копаться в смерти и дерме. Такие то же среди нашего брата не редкость.

А милосердие то есть спросите вы?

Да, но таких мало, и они как правило не задерживаются. Милосердие это слабость. А слабость убивает точность и трезвость. Хотели бы чтобы вас резал слабый хирург с дрожащими руками?

Вот вам и ответ про милосердие. Оно интересно только со стороны, пока не коснулись.

Было когда то, но быстро закончилось (это я про себя).

А что касается нарков, то они как правило к финалу своего существования, то же (да как и все) производят переоценку ценностей.

Наверное, время на подумать появляется что ли.

Оценить и взвесить свой собственный жизненный опыт.

Вот их и тянет на поговорить, пообщаться.

А мне это интересно сугубо из корыстных целей.

Я как самка богомола, которая головы откусывает.

Еще я заметил, что не важно кем не был человек при жизни и чего не достиг, перед самой смертью, у него как третий глаз открывается.

Начинают очень умные мысли толкать.

Ну а я тут как тут.

С блокнотиком.

А что, и им хорошо. Я уши бесплатные.

И мне интересно.

Вернемся к Дохлому.

Ирокез то у тебя был? – хлопнул его по плечу.

Ай сука.

Больно.

Был ирокез, был.

Зеленый такой.

Постоянно им в трамвае об потолок терся.

Круто – оценил я.

А что потом случилось?

Хм... – довольно усмехнулся Дохлый.

А потом мне его подожгли кореша – Дохлый расплылся в блаженной частично беззубой улыбке.

Видишь шрам.

Дохлый повернул тощую макушку и на затылке действительно был шрам от старого ожога.

Ну это нормально.

Почему бы не поджечь макушку лучшему другу.

Добавил я.

Да я не в обиде, меня тогда этот ирокез уже достал.

Больно но прикольно как говориться.

Ну ты даешь, хотя чему удивляться.

Как сегодня настрой? Боевой?

Ага, как у зека в штрафбате перед атакой.

Доктор, зачем глупые вопросы задавать?

Ну как зачем, для глупых ответов. Нужно же как то разговор завязывать.

Ну да, ну да.

Док, а есть вариант? какой?

Опять за старое Андрей?

Ты когда злишься меня всегда по граждански называешь – сказал Дохлый.

Мы тему закрыли.

Нет у меня ни полномочий таких ни желания.

Ну и не в Нидерландах мы, или где там можно.

Ну тебе же самому противно на меня смотреть, да и я непонятно зачем здесь болтаюсь.

Ну как зачем, чтобы я зарплату получал, зачем же еще.

Ага, пи...дец как смешно Док.

Док, мне больно. Мне очень больно.

А сдохнуть не могу.

Ну всему свое время, твое значит не пришло.

А зачем оно мне надо.

Я ни там ни здесь, я уже скоро из кожи вылезу от этого всего.

Дохлый стал биться в истерике, дергаться, благо он почти не мог ничего, да и руки были бинтами привязаны к кровати.

Тише, тише, успокойся. Прижал его за грудь к кровати.

Успокойся Андрей.

Я тебе только по секрету скажу, тебе осталось недолго.

Сколько доктор??? – крикнул мне прямо в лицо Дохлый, уставившись в меня.

Не знаю почему, или для чего, но я тогда ему как мне казалось, абсолютно точно ответил – максимум еще три дня.

Видишь вот тут у тебя в анализах вот этот показатель повысился резко, ткнул ему в лицо бумажкой, а это верная смерть.

Не знаю почему, но дохлый тогда мне поверил.

Он улыбнулся, и отпустил меня.

Мне даже жутко тогда стало.

Настолько, что я отошел к окну, чтобы Дохлому не показывать то ли свой ужас, то ли удивление, то ли жалость.

Ну а дальше то что? – спросил я Дохлого, не поворачиваясь к нему.

А дальше доктор вечный кайф – явно с улыбкой произнес Дохлый.

Это как? И с какого?

Сразу видно чувак зря жизнь прожил – продолжил Дох-

льй.

Вот знаешь, почему панки панки?

Догадываюсь – буркнул я.

А вот и нихрена.

Все думают, что панки панки от того что алкаши или сви-
ньи, лишь бы бухать, ширяться и жопу всем показывать.

А панки не от того панки.

Панки от того панки, что понимают больше других.

Понимают в эпицентре какого пиздеца они оказались ко-
гда родились.

Не все конечно, среди наших то же много и сброда, кото-
рым жопу показать в удовольствие и сама цель.

И алкашей много которые ради синьки.

А еще больше ради попсы, но это по малолетке в основ-
ном.

Но вот настоящие панки, они от тоски панки, а не от ве-
селья.

А ну типа, у алкашей запойных что то подобное слышал
– добавил я, вернувшись на табуретку напротив Дохлого.

Дурак ты доктор – сказал Дохлый, пристально посмотрев
на меня.

Но почему то теперь и я ему поверил.

Я закинул ногу на ногу, подпер подбородок рукой, пред-
чувствуя интересный диалог – ну обоснуй.

В чем смысл жизни знаешь?

Нет?

Вот!

Ты уже попался!

Любой здравомыслящий человек в этот бы момент меня бы послал куда подальше и вообще разговаривать со мной не стал.

Потому что вопрос о смысле жизни, это все равно что спросить почему внизу низ, а вверху верх.

Можно сказать, что вопрос относительный.

А можно не быть евреем, ну или быть честным к самому себе и к окружающим и не задавать вопросы, на которых ответ...

Про это уже все высказались кому не лень. То же мне Америку открыл. Нет в жизни никакого смысла. Это давно всем известно – констатировал я.

Вот ты глупый доктор и во второй раз попался.

Нет смысла жить без смысла. А смысл он есть, просто он как дом.

Это как?

Ну у кого то он есть.

У кого-то его нет.

Кто-то живет в чужом доме.

У кого-то он свой.

Кому то от родителей достался.

Ну и сами дома у всех разные, у кого-то халупа, а у кого-то дворец.

Но при этом, абсолютного счастья можно достичь и в ха-

лупе в дворце.

Стоп стоп стоп – оборвал я.

То есть ты, мистер Дохлый в прямом и переносном смысле хочешь сказать, что смысл жизни это нечто рукотворное?

Бинго док!

Да я считаю именно так.

Когда человек рождается, нет в его существовании ровно никакого смысла.

Как в дождевом червяке.

Единственное его предназначение, это жрать, срать и пре-вратиться в новое дерьмо для последующих целей природы.

А вот когда у него появляется сознание, мысли, опыт какой то.

Этот червяк начинает развиваться, думать, где это он оказался, и зачем он тут.

Очень не многие к сожалению, но прецеденты существуют.

И кто понимает, у того есть он этот смысл жизни.

Ну и какой он?

А у каждого свой.

Кто-то живет чтобы дом построить, кто-то чтобы книжку написать, а кто-то чтобы весь мир захватить и войнушку устроить.

Кому что...

А панки тут причем?

Панки... задумался Дохлый.

Панки те, кто не нашел смысла во всем этом. А без смысла просто жить не могут.

Вот поэтому и протест, поэтому и отрицание всего, что можно отрицать.

А смысл в этом какой?

А какой смысл жить без смысла?

Ну это же вопрос на вопрос?

А чем вопрос на вопрос не вопрос?

Так, подожди, вот ты топишь за смысл цели там. Но в анархии же нет никакой цели?

Да доктор, нет.

Но это как упаковочный поролон.

Может быть пустота.

А может быть поролон.

Поролон же лучше пустоты?

Можно свою бессмысленную серенькую жизнь, заполнить такими же никчемными серенькими делишками.

Серенькой работкой.

Серенькой семейкой.

Серенькой собственностью.

Сереньким отпуском на сереньких грядках на серенькой даче.

А можно гораздо интереснее жизнь прожить.

Допустим, а зачем себя убивать?— возразил я.

Зачем естественные потребности то убивать, желание я не знаю есть вкусную еду, спать в чистой постели, ходить в

опрятной одежде, иметь семью, жить наконец?

Ооо. А это братец то сладкое слово – свобода – улыбнулся Дохлый.

Какая еще может быть свобода в желании себя убить?

Я б так сказал, и если бы у меня руки связанные не были я б их еще и распахнул по шире – МАКСИМАЛЬНАЯ!

Ну сам подумай.

Все люди, среднестатистические, вы их еще нормальными называете.

Все они постоянно, от роддома до могилы скованы разными страхами.

Я боюсь запачкаться.

Я боюсь паучков.

Я боюсь заболеть.

Я боюсь двойку получить.

Я боюсь хулиганов.

Я начальника боюсь.

Я боюсь трудностей.

Я боюсь работу потерять.

Я боюсь в тюрьме оказаться.

Боюсь Боюсь Боюсь....

И так все всегда и поголовно.

Чертов флеш моб мать твою.

А самый большой страх, это ...ну доктор?

Страх смерти – тихо сказал Дохлый.

Его все по разному бояться, кто-то боится высоты, кто-то

на мотоцикле ездить, кто-то огня, кто-то воды, кто-то старости, но все это страх смерти.

А что значит страх?

Правильно, это оковы.

Это клетка.

Ее блять не видно, НО она есть, она всегда с тобой и от нее не убежать.

Да и прочнее она самой прочной стали, не распилить и не перегрызть.

Вот и дрочатся эти людишки нормальные всю жизнь в своих клетках.

Ни разу за жизнь крылья не расправив.

А мы, панки. Плюем на все это.

Если я хочу жрать с помойки, мне все равно я буду жрать!

Потому что я не боюсь отравиться.

Я захочу спать в сугробе зимой.

Я буду спать!

Мне фиолетово замерзну я или нет.

Если я хочу бухать и шыряться – я буду это делать!

Мне абсолютно без разницы умру я или нет.

Это и есть абсолютная свобода.

Мы победили смерть.

Ее больше нет.

Дохлый смотрел на меня с абсолютно безумным лицом.

Его род изгибался вялой полу кривой улыбкой.

А глаза были абсолютно бездонными, когда есть только

кружки оболочка, а внутри серая пропасть.

После паузы...

Дохлый, абсолютно ровным, взрослым и уверенным голосом (так обычно родители говорят со своими детьми, когда учат их жизни).

Вот в этом и есть отличие настоящих панков, от настоящих нормальных людей доктор.

Только в этом, и не в чем более.

Есть пиво?

Бля, какое пиво – оборвал я.

Меня как обухом по голове выбил Дохлый из моего кокона.

Какое пиво?

Ты еле в сознании!

ААА опять ты свои обычные штучки док.

Ну и иди тогда в жопу от сюда!

Не мешай наслаждаться концом...

И я снова молча пошел по своему нелюбимому коридору, мимо желтой комнаты, по направлению к выходу.

Не знаю почему, но именно в коридоре я мог думать.

Наверное именно там и только там я бывал один во время рабочего дня.

Ну и полоски в полу между досками мне хорошо помогали.

Не отвлекали, от других перпендикулярных мыслей.

Позволяли двигаться сугубо прямолинейно.

К результату блять..!

Сука... этот панк опять оказался в че- то прав, ловил я себя на мысли.

Я же ведь то же боюсь.

Всю жизнь свою боюсь.

И это больно.

Это ненормальное состояние – бояться.

НО почему то я (как и миллионы других людей) не считают это плохой не здоровой ситуацией.

Мы же как думаем, как нам всегда говорили – страх это защитная реакция, чтобы выжить.

Лев страшный, от него бежать нужно, потому что он сожрать может.

А грязь в рот нельзя совать, потому что там микробы, которые то же могут убить.

Но почему нужно этого бояться, почему нужно этого избегать?

Почему не исключить встречу со львами и грязью вовсе?

Ну или сделать их неопасными для человека?

НО это то же не имеет смысла...

Все равно мы останемся смертными и будем от чего то умирать.

От старости например, ну если все все опасности убрать из мира.

НО тогда мы все в старости начнем бояться.

Причем в сто миллионов раз сильнее, чем до этого.

Поскольку это будет самая главная.

Единственная опасность.

И все равно мы будем бояться.

Все равно мы будем в клетке.

Тогда только один вариант, победить смерть.

НО только не как эти панки.

А по настоящему, по правильному.

Ну найти этот самый ген, который за старение отвечает.

И выкинуть его куда подальше.

Но постой, тогда новые страхи будут.

Страх пустоты.

Например.

Ну зачем нам жизнь в которой нет ни грязи, ни львов, ни смерти.

Тот вечер я провел слушая пак рок за бутылкой портвейна.

Но панком я так и не стал.

А Дохлый, сдох, как и положено панку, в мухах и в собственной блювотине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.